

Теоретические материалы по теме № 1: «ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО»

1. Теория доказательств, ее предмет, методы, система, задачи. Соотношение теории доказательств с наукой уголовного процесса и другими отраслевыми науками.

Термин «теория» имеет два основных значения. В широком смысле это форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях действительности. Теоретическое знание с этой точки зрения – это вообще любое научное, систематическое, глубокое знание, противопоставляемое и знанию обыденному, поверхностному, и практике как деятельности человека.

В узком смысле **теория** – это система основных идей, законов, понятий в той или иной отрасли знания. В реальной жизни действуют такие объективные закономерности, которые являются общими, присущими всей группе определенных явлений, и без познания которых невозможно основательное изучение этих явлений.

Сказанное относится и к теории доказательств: изучение полномочий участников уголовного процесса, отношений, складывающихся в ходе доказывания по материалам и уголовным делам, требует знания общих для всех этапов доказывания связей и отношений (определение доказательств и их источников; доказывание, цель и предмет доказывания, и др.). Любая теория, т.е. система идей, понятий, суждений приобретает статус науки, когда поднимается до выработки обобщенных и достоверных объективных знаний об определенных процессах явлениях действительности, предлагает систему способов, приемов (механизм) использования этих знаний в общественной практике.

Термин «теория» употребляется в названии дисциплины – «Теория доказательств» - в узком значении.

Ядро уголовного процесса составляет доказывание. Деятельность при производстве по материалам и уголовным делам сводится к установлению с помощью доказательств обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это основное направление уголовно-процессуальной деятельности, главный её вектор.

Теория доказательств является частью науки уголовного процесса, той частью, которая посвящена доказыванию при производстве по материалам, на предварительном расследовании и в суде.

Теория доказательств и доказывания как составная часть уголовно-процессуальной науки имеет **целью** получение, обновление и углубление обобщенных, достоверных знаний о доказательствах и доказывании, стремится познать устойчивые, глубинные связи, которые возникают в ходе этой деятельности.

Задачи теории доказательств определяются задачами уголовного процесса, которые закреплены в ст.7 УПК. При этом данные задачи преломляются через предмет теории доказательств.

Проблемы, связанные с доказательствами и доказыванием, были предметом исследования как дореволюционных юристов (А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, И.В. Михайловский, С.В. Познышев, В.К.Случевский, И.Я. Фойницкий и др.), так и советских (впоследствии российских) ученых: А.С. Александрова, Н.С. Алексеева, В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.Р. Белкина, А.И. Винберга, А.Я. Вышинского, Н.А.Громова, Л.М. Карнеевой, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларина, П.А. Лупинской, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, М.С. Строговича, А.А. Хмырова, С.А. Шейфера и др. В Республике Беларусь такими исследованиями занимались И.И. Басецкий, О.А. Безлюдов, С.В. Борико, Л.Л. Зайцева, Р.Г. Зорин, Л. Кукреш, В.С. Соркин, М.А. Шостак, И.И. Цыкунова и др.

Предметом теории доказательств, т.е. тем, что она изучает, являются:

- 1) правовые нормы, в которых содержится определение доказательств, их источников, а также нормы, регламентирующие порядок собирания, проверки и оценки доказательств;
- 2) практическая деятельность суда, органов уголовного преследования, связанная с доказыванием;
- 3) деятельность иных участников процесса, участвующих в доказывании при производстве по материалам и уголовным делам;
- 4) закономерности, связанные с собиранием, проверкой оценкой доказательств.

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» предлагают включать в предмет историю развития доказательственного права; порядок доказывания в уголовном процессе других государств, что следует признать правильным.

По мнению В.Д.Арсеньева теория доказательств в известных пределах стала составной частью криминалистики и что ее предметом являются «закономерности возникновения, сохранения и изменения доказательственной информации, а задачей – разработка на базе этих закономерностей наиболее эффективных приемов, методов и оптимальных процессуальных форм доказывания (собирания, проверки и оценки доказательств».

Однако с такой точкой зрения большинство ученых не согласились.

Теория доказательств, являясь частью уголовно-процессуальной науки, находится на стыке криминалистики, судебной психологии, судебной психиатрии, судебной медицины, каждая из которых изучает теорию доказательств в своем разрезе.

Теория доказательств разрабатывает категориальный аппарат (дефиниции доказательств, их источников и др.).

Авторы теории доказательств предлагают рассматривать ее как **систему**, под которой понимают последовательность и взаимосвязь в

расположении элементов ее содержания. Они выделяют общую и особенную части теории доказательств.

В **Общей части** предлагается рассматривать задачи теории доказательств, ее предмет, цели, место в системе научного знания. В этой же части исследуются вопросы классификации доказательств, требования, предъявляемые к доказательствам, общая характеристика процесса доказывания.

В **Особенной части** теории рассматриваются отдельные виды доказательств, отдельные этапы доказывания, следственные судебные действия, доказывание по отдельным категориям уголовных дел.

Теория доказательств (как и другие науки) использует систему общих, специальных и частно-правовых **методов познания**: диалектико-материалистический метод, системно-структурный анализ; конкретно-социологический; анализ письменных источников, документов, в том числе контент-анализ - оценка содержания документов по ключевым словам; логический (использование понятий, приемов, методов и законов логики: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение; законы тождества, непротиворечия, исключенного третьего); сравнительно-правовой (сравнение действующих правовых систем и сравнение правовых форм в разное время); историзм исследования.

Диалектико-материалистический метод является всеобщим методом познания окружающей нас действительности и составляет методологическую основу науки. Данный метод обуславливает изучение уголовного процесса в его историческом развитии, связывает это развитие с конкретными условиями действительности, с особенностями развития права и государства. Диалектика представляет собой метод познания, позволяющий в результате изучения различных сторон единого явления наиболее полным образом познать все его признаки и свойства. Применение диалектического метода исследования обеспечивает всесторонние и глубокие знания, создает базу для важных теоретических обобщений и их последующего использования для развития науки. Диалектика определяет ряд стадий процесса научного познания: познание единичного факта, научное обобщение, познание внутренней закономерности и, как итог, формулирование научно обоснованного вывода. В основе диалектического подхода лежит применение философских категорий, отражающих наиболее общие и существенные свойства и закономерности системы уголовно-процессуального права. Изучение вопросов, входящих в предмет исследования, должно происходить путем восхождения от абстрактного к конкретному; взаимодействие отдельных норм и их общей системы можно описать, используя парные категории «часть и целое»; обобщение закономерностей реализации уголовно-процессуальных предписаний следует производить, применяя такие категории, как «единичное, особенное и всеобщее»; соотношение нормативного выражения и содержания норм целесообразно определять, руководствуясь категориями «форма и

содержание», и т.д.

Юридические науки взаимосвязаны и взаимозависимы.

Как уже отмечалось, что теория доказательств и наука уголовного процесса связаны как целое и часть. С учетом этого, предмет уголовного процесса шире нежели у теории доказательств (меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, меры процессуального принуждения, ходатайства и жалобы, подследственность и подсудность и др. материя, практически, сугубо процессуальная).

Чтобы обеспечить при доказывании осуществление основного принципа – принципа законности, необходимо знать и учитывать положения других отраслей права, в частности конституционного, уголовного, гражданского и административного.

Теория доказательств имеет определенную связь как с общими теоретико-историческими науками (общей теорией государства и права, историей государства и права), так и с отраслевыми науками о государстве и праве (конституционное право, уголовное право, уголовно-исполнительное право, судостроительство (правоохранительные органы), гражданское право, гражданско-процессуальное право, прокурорский надзор и др.).

Многие положения *общей теории государства и права* (категории «право», «ответственность», «правоотношение» и др.) составляют основу соответствующих теоретических положений теории доказательств.

При изучении доказывания в историческом разрезе теория доказательств использует знания, накопленные такими науками как *история государства и права, история политических учений*.

Особо необходимо подчеркнуть связь с уголовным правом.

Уголовная ответственность, возникая в момент совершения преступления, устанавливается (выявляется) в процессе доказывания.

Производство по уголовному делу возбуждается и ведется для того, чтобы установить, действительно ли имеется уголовно-правовое отношение и какое именно, совершено ли преступление, кто его совершил и какую ответственность должен нести преступник. Нельзя раскрыть обстоятельства, подлежащие доказыванию, не обращаясь к таким понятиям как состав преступления, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и др., которые разрабатываются наукой уголовного права.

Категориями *гражданского права* являются такие понятия как «вред», «личные неимущественные права» и др., данная отрасль права устанавливает способы возмещения (компенсации) вреда. Результатом совершения преступления является вред, при этом его характер и размер подлежат доказыванию.

Теория доказательств находится в тесном взаимодействии с прикладными науками. При установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, изобличении виновных в их совершении, а также для предупреждения преступлений необходимы специальные знания. Применение таких знаний в противодействии преступности привело к тому,

что появились специальные отрасли знаний: *криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, криминология, судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия, судебная статистика.*

Криминалистика зародилась в рамках процессуальной науки, как ее ответвление и лишь позднее «отпочковалась» в самостоятельную отрасль знания.

Многие тактические и методические рекомендации, выработанные криминалистикой, являются детализацией процессуальных действий, направленных на собирание (проверку) доказательств.

Достижения *естественных и технических наук* при доказывании используются с помощью либо специалиста, либо эксперта.

В процессе доказывания, как и в других сферах общественной жизни, регулятором поведения людей служат не только правовые нормы, но и *нормы морали*. Общеизвестно, что многие уголовно-процессуальные предписания возникли на основе соответствующих моральных представлений и правил. Одним из принципов уголовного процесса является принцип уважения чести и достоинства личности (ст.12 УПК). Нравственные нормы включены в регламентацию правил допроса, освидетельствования, следственного эксперимента, обыска и др., которые являются способами собирания доказательств.

В завершение подчеркнем, что знания, умения и навыки, приобретенные в рамках изучения дисциплины «Доказательства и доказывание в уголовном процессе» особенно значимы для лиц, профессия которых непосредственно связана с уголовно-процессуальной деятельностью (следователей, прокуроров, судей). Знание положений данной дисциплины предотвращает ошибки и нарушения в деятельности указанных должностных лиц.

2. Теория познания как методологическая основа теории доказательств. Практика как основа познания и критерий истины.

Доказывание – разновидность познавательной деятельности. Одним из разделов философии является теория познания (гносеология).

Гносеология (греч. *gnosis* - знание, *logos* - учение) - философская дисциплина (раздел философии), занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания, - теория познания как таковая. В отличие от эпистемологии, гносеология рассматривает процесс познания с точки зрения отношений субъекта познания (исследователя) к объекту познания (исследуемому объекту) или в категориальной оппозиции "субъект - объект".

Основная гносеологическая схема анализа познания включает субъекта, наделенного сознанием и волей, и противостоящий ему объект природы, независимый от сознания и воли субъекта и связанный с ним только познавательным (или праксео-познавательным) отношением. Основной круг гносеологической проблематики очерчивается посредством таких проблем как интерпретация субъекта и объекта познания, структура познавательного процесса, проблема истины и ее критерия, проблема форм и методов познания и др.

Центральную позицию в рамках гносеологии занимает методология науки и эпистемология.

Познаваем ли мир в принципе?

Это не простой вопрос.

В самом деле, Вселенная бесконечна, а человек конечен, и в границах его конечного опыта невозможно познание того, что бесконечно.

Обозначились три основные линии в ответе на поставленный вопрос: оптимизм, скептицизм и агностицизм. Скептики не отрицают принципиальной познаваемости мира, но выражают сомнение в достоверности знания, тогда как агностики отрицают познаваемость мира.

Одним из истоков агностицизма является гносеологический релятивизм – абсолютизация изменчивости, текучести явлений, событий бытия и познания. Сторонники релятивизма исходят из скептического принципа: все в мире скоротечно, истина – и на житейском, и даже на научном уровне – выражает наши знания о явлениях мира лишь в данный момент, и то, что вчера считалось истиной, сегодня признается заблуждением. Считать все наши знания только относительными, не содержащими в себе частицы абсолютного, - значит, по существу, признавать полный произвол в познании.

Человечеством многое познано. Но познание обнаруживает перед нами и бездну нашего невежества. Действительность выходит за пределы любого знания.

Виды познания: житейское (основывается на наблюдении и смекалке); научное (научное познание отвечает на вопросы не только как, но и почему).

Сущность научного знания заключается в понимании действительности в ее прошлом, настоящем и будущем, в достоверном обобщении фактов, в том, что за случайным оно находит необходимое, закономерное, за единичным - общее, и на этой основе осуществляет предвидение различных явлений.

В современной гносеологии принято различать объект и предмет познания. Под объектом познания имеют в виду реальные фрагменты бытия, подвергающиеся исследованию. Предмет познания – это конкретные аспекты, на которые направлен мысль.

Истина - это адекватная информация об объекте, получаемая посредством его чувственного или интеллектуального постижения либо сообщения о нем и характеризующаяся с точки зрения ее достоверности.

Понятие конечной или неизменной истины – всего лишь призрак. Любой объект познания неисчерпаем, он постоянно изменяется, обладает множеством свойств и связан бесчисленными нитями взаимоотношений с окружающим миром. Истина относительна, ибо она отражает объект не полностью, не целиком, не исчерпывающим образом, а в известных пределах, условиях, отношениях, которые постоянно изменяются и развиваются. Относительная истина есть ограниченно верное знание о чем-либо.

Абсолютная истина – это такое содержание знания, которое не опровергается последующим развитием науки, а обогащается и постоянно подтверждается жизнью.

Конкретность истины – один из основных принципов диалектического подхода к познанию – предполагает точный учет всех условий (в социальном познании – конкретно-исторических условий), в которых находится объект познания. Конкретность – это свойство истины, основанное на знании реальных связей, взаимодействия всех сторон объекта, главных, существенных свойств, тенденций его развития.

В основе любого познания лежит **теория отражения**. Процесс познания объективного мира представляет собой процесс отражения явлений действительности в сознании человека. «Наши ощущения, наше сознание, - отмечал В.И. Ленин, - есть лишь образ внешнего мира, и понятно само собой, что отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего».

Принцип отражения является исходным для теории познания.

Проявление тех или иных обстоятельств преступления, независимо от того, в чем выразилось само деяние – действию или бездействию, отражаются во внешней среде в различных формах и на разных уровнях. Различают три формы отражения:

- 1) в неживой (неорганической) природе;
- 2) живой (органической) природе;
- 3) психические (идеальные) формы отражения.

По занимаемому уровню отражения в неживой природе относятся к низшей форме, психической – к высшей.

Преступление как материальный процесс сопровождается всеми указанными формами отражения, приобретающими специфику в силу юридического значения отражаемого объекта.

Связь отражаемого с отражающим сводится к связи между деянием преступления и теми изменениями, которые оно породило во внешней среде. Эти изменения являются носителями информации (сведений) о преступлении в целом или отдельных обстоятельствах. Извлеченная и зафиксированная с помощью уголовно-процессуальных средств эта информация приобретает характер доказательств, используемых для обоснования выводов по существу уголовного дела (для принятия решений).

Гносеологическое значение свойства отражения основано на взаимодействии между отражаемым и отражающим, между деянием и внешней средой.

Это взаимодействие вытекает из объективно существующей закономерной связи явлений, событий, на основе которой происходит их развитие. В мире нет неизменных, изолированных вещей, явлений, событий; все они находятся в движении, развитии, объективной взаимосвязи и взаимообусловленности.

В доказывании по уголовным делам, как и в теории познания, мы исходим из того, что мир существует объективно, что он познаваем и что человечество способно вскрывать закономерности реальной действительности. Знание, верно отражающее действительность, есть объективно истинное.

Закон универсальной взаимозависимости и взаимной обусловленности является общей основой возможности познания доказываемых по делу обстоятельств.

Совершая преступление, человек вступает в определенные отношения с другими лицами (соучастниками, свидетелями, потерпевшими), он использует различные предметы в качестве орудий преступления, своими действиями он нарушает определенный порядок вещей и их связи, вследствие чего образуются новые связи и отношения. Установление этих связей и отношений, раскрытие процесса их развития, необходимы для выявления природы фактов, устанавливаемых в ходе доказывания.

Такие категории как причина и следствие, условие и обусловленное, пространство и время, сущность и явление, выступают инструментом познания определяемых этими категориями наиболее важных и часто встречающихся связей фактов по уголовному делу.

Трудность вычленения и определения характера связи состоит в том, что не все доказательства способны прямо устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Многие из них устанавливают эти обстоятельства косвенно. Опосредованная же связь всегда допускает

различные толкования, требующие усилий в выявлении существенных связей и очищения их в процессе оценки доказательств.

Чем больше существенных связей выявлено, тем глубже, полнее, всесторонне будет познана сущность устанавливаемых по делу обстоятельств.

Познание сущности исследуемого объекта – это сложный диалектический процесс бесконечного углубления мысли «от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго и т.д. без конца». Доказывание осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела; более глубокое исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания, происходит на стадии расследования; собранные доказательства на указанных стадиях исследуются в условиях состязательности, непосредственности, устности на стадии судебного разбирательства, при этом могут быть получены и исследованы новые доказательства.

Доказывание по уголовному делу является по своей сути исследовательской деятельностью.

Общим объектом познания в уголовном процессе является деяние с признаками преступления.

Доказывание в уголовном процессе – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органа уголовного преследования, суда, при участии иных субъектов процесса, по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Доказывание является процессом опосредованного *ретроспективного* отражения, протекающего как взаимодействие отражаемой и отражающей систем.

Понятие доказывания употребляется в уголовном процессе и в другом смысле, а именно как обоснование доказательствами полученного знания, сделанного вывода, принятого решения. Понятие доказывания в этом смысле наиболее близко к логической форме суждения, именуемой «доказательство».

Особенности доказывания при производстве по материалам и уголовным делам:

- доказывание это ретроспективное познание;
- познание осуществляется указанными в законе способами (средствами), из указанных источников, уполномоченными субъектами;
- ограничено процессуальными сроками (при этом необходимо иметь в виду и сроки давности привлечения к уголовной ответственности);
- имеет познавательную направленность и удостоверительный аспект;
- завершается принятием решения, которое имеет существенное правовое значение.

В завершение необходимо подчеркнуть, что доказывание – разновидность познания, имеющее свою специфику.

3. Понятие, характер и содержание истины в уголовном процессе.

Цели уголовного процесса – установление лица, совершившего общественно опасное деяние, привлечение его к уголовной ответственности, назначение ему справедливого наказания, возмещение вреда потерпевшему и т.д. Для достижения этих целей необходимо одно предварительное условие: должно быть установлено, что же произошло в действительности, кто и при каких обстоятельствах совершил преступление. Поскольку событие преступления для лиц, ведущих производство по делу, всегда находится в прошлом, то установить все его обстоятельства можно только одним путем – посредством доказывания. Поэтому принятию решения по делу всегда предшествует сложный познавательный процесс, именуемый доказыванием.

Доказывание, т.е. работа с доказательствами, занимает очень важное место в уголовном процессе. Если доказательственная деятельность завершилась безрезультатно, если не установлено, кем и при каких обстоятельствах совершено преступление, то цели уголовного процесса оказываются недостижимыми. Причиненный преступлением вред не возмещен, преступник остался безнаказанным и может продолжать свою противоправную деятельность. Если в процессе доказывания допущена ошибка, это может повлечь еще более тяжкие последствия – осуждение невиновного. Таким образом, от того, насколько полно и квалифицированно проведено доказывание, зависят законность и обоснованность приговора, правильность других принятых по делу решений. Поэтому доказывание является необходимым и очень ответственным компонентом уголовно-процессуальной деятельности. Нередко его называют сердцевиной процесса.

Уголовный процесс не сводится целиком к доказыванию, это более широкое понятие. Оно включает в себя другие виды деятельности, не являющейся доказательственной, например, применение мер пресечения, ознакомление обвиняемого с материалами дела и проч. Однако большинство процессуальных действий направлено на собирание доказательств либо на их исследование и проверку.

Доказывание, прежде всего познавательная деятельность, оно осуществляется в целях установления обстоятельств (ст.89 УПК), имеющих значение для дела. Поэтому на него распространяются все общие закономерности, присущие любой познавательной деятельности, изучаемые теорией познания (гносеологией). Тем не менее доказывание по уголовному делу имеет существенную специфику, отличающую его от других видов познания, осуществляемых в современном обществе, в частности от научного познания.

Встает вопрос: какова цель доказывания?

Ответ содержится в ст.89 УПК: установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. Орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по **всестороннему, полному и объективному** исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать

доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечивает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав. Решение о виновности либо невиновности обвиняемого суд выносит лишь на основе достоверных доказательств, подвергнутых всестороннему, полному и объективному исследованию и оценке (ст.18 УПК).

Дискуссионным остается вопрос о том, какого знания необходимо достичь при установлении обстоятельств, указанных в ст.89 УПК – истинного либо вероятного?

На этот вопрос среди юристов имеются различные точки зрения, при этом различные подходы можно свести к двум основным точкам зрения.

Одни авторы считают, что целью доказывания является **установление истины (объективной, материальной, абсолютной, относительной)**.

Другая, не менее авторитетная, группа авторов полагает, что об установлении истины в уголовном процессе нельзя вести речь. А уж если и упоминать истину, то так называемую юридическую, судебную, конвенциональную либо договорную истину. Вообще же обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном процессе, должны устанавливаться, по мнению сторонников данного подхода, **«вне разумных сомнений»**.

Прежде, чем остановимся на рассмотрении двух выше обозначенных подходов, еще раз обратимся к понятию «истина».

Истина - это адекватная информация об объекте, получаемая посредством его чувственного или интеллектуального постижения либо сообщения о нем и характеризующаяся с точки зрения ее достоверности.

Когда идет речь об истине, всегда необходимо различать **истинное** и **достоверное** знание о действительности. Всякое достоверное является истинным, но не каждое истинное – достоверно (соответствует действительности, но бездоказательно).

1. Одни авторы сходятся в том, что цель доказывания – установление истины по делу, при этом ряд авторов считает, что философские категории применимы в уголовном процессе. Разброс мнений наблюдается в том, какую истину мы устанавливаем: относительную, объективную, материальную, абсолютную, относительную?

Дореволюционный российский юрист С.В. Познышев отмечал: «Уголовный суд должен стремиться в каждом судимом деле раскрыть объективную, материальную истину, т.е. выяснить, каковы в действительности все могущие иметь значение для уголовной ответственности объективные и субъективные моменты, подлежащих рассмотрению событий. Понятию материальной истины противопоставляется истина формальная, заключающаяся лишь в соответствии решения известным данным, значение которых наперед установлено (напр., документами). Приговор уголовного суда должен вполне соответствовать

обстоятельствам дела, как они сложились в действительности, он должен быть, так сказать, материально, а не формально истинен».

В советский период развития общества аналогичной позиции придерживался М.С. Строгович: «Материальная истина и объективная истина – это не разные понятия, а одно и то же понятие, термин «материальная истина» служит для обозначения объективной истины, а не чего-либо другого... Сам термин «материальная истина» применяется в советской теории уголовного процесса для того, чтобы выразить, что эта истина – действительная, подлинная истина, что выводы следствия суда истинны тогда, когда они соответствуют действительности. В этом смысле понятие материальной истины противопоставляется формальной истине, под которой понимается соответствие выводов следствия и суда различным формальным условиям (например, наличие определенного количества свидетелей, удостоверение того или иного факта определенным документом т.п.)».

В.Я. Дорохов солидарен с М.С. Строговичем в том, что в уголовном процессе устанавливается материальная истина, под которой понимается «соответствие выводов следствия и суда объективным фактам действительности». Такое определение подчеркивает объективный характер истины. Автор подчеркивает, что проблема объективной истины – центральная проблема уголовно-процессуального права. Объективная истина достигается как при вынесении обвинительного приговора, так и при оправдании.

Такой позиции придерживаются и другие авторы.

По мнению профессора М.А.Шостака «установление объективной истины является прямой и непосредственной целью доказывания в уголовном процессе». Под объективной истиной он понимает такое содержание человеческих знаний, которое правильно отражает объективную действительность.

Полемизуя с авторами, которые отрицают возможность познания истины в уголовном процессе, М.А. Шостак выступает против постановления приговора судом, если обстоятельства установлены с определенной степенью вероятности. Вероятные суждения в уголовном процессе могут быть (при планировании, выдвижении версий), но приговор должен постановляться на основании истинных знаний. Достижение истины – это средство решения практических задач, которые возникают перед органом, ведущим уголовный процесс.

По мнению М.А. Шостака уголовно-процессуальными гарантиями достижения истины в уголовном процессе являются: обязанность органов уголовного преследования и суда исследовать обстоятельства уголовного дела всесторонне, полно и объективно; недопустимость переложения обязанности доказывания невиновности на обвиняемого; обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту; участие потерпевших и других участников уголовного процесса в исследовании обстоятельств дела;

применение в отношении подозреваемого, обвиняемого мер процессуального принуждения в целях сужения возможностей воспрепятствовать установлению истины по делу; постановление обвинительного приговора только при доказанности виновности обвиняемого; надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих судов; прокурорский надзор, ведомственный контроль и др.

С.В.Бородин полагает, что установить объективную истину – это значит признать, что выводы органов расследования и суда по вопросам, подлежащим решению по существу дела: было ли совершено преступление, совершил ли его обвиняемый, какова форма его вины и т.д. – сделаны в соответствии с действительностью; в результате осуществляемого по законам гносеологии и логики доказывания по уголовному делу достигается объективная истина, критерием которой является как практика расследования и судебного рассмотрения конкретного дела, так и обобщенная практика указанной деятельности правоохранительных органов.

А.М.Ларин ставит вопрос: возможно ли постановление обвинительного приговора, когда виновность обвиняемого вероятна (максимально вероятна), либо для этого необходимо истинное знание о его виновности? Далее утверждает, что только при истинном знании о виновности, а долю оправдательных приговоров (около 1 %) называет жалкой. А.М. Ларин полагает, что достижение истины – цель процесса.

И.Л. Петрухин считает, что установление истины по уголовным делам вполне возможно при расширении диспозитивных и состязательных начал судопроизводства («в споре рождается истина»). Даже в суде присяжных, вердикт которых письменно не обосновывается, истина достигается благодаря тщательному исследованию доказательств в условиях состязательности и значительному количеству голосов, требуемых для осуждения. Истина, как правило, достигается и в случаях сокращения судебного следствия и даже полного отказа от него, когда обвиняемый признал себя виновным, поскольку обвиняемый признал себя виновным, поскольку добровольность тщательно проверяется в присутствии адвоката. Поэтому отказываться от употребления понятия «истина» в УПК вряд ли оправданно.

По его мнению В.Зажичко, в судебно-следственной практике должен оставаться ориентир: **в ходе доказывания по уголовному делу должна быть установлена истина**, понимаемая как достоверное познание обстоятельств совершения преступления, а также их юридическая оценка с точки зрения норм уголовного закона, т.е. правильная квалификация преступления. Только при этом неременном условии можно обеспечить законность, обоснованность и справедливость приговора. Только поиск истины по каждому уголовному делу может оправдать саму уголовно-процессуальную деятельность.

В.С. Овчинский задает риторический вопрос о том, истинно ли уголовное судопроизводство, в котором не требуется установления истины.

У В.В. Сероштаня вызывает недоумение и беспокойство освобождение суда от обязанности защиты публичных интересов и активных поисков истины при рассмотрении обстоятельств дела.

На таких позициях стоят и другие ученые (А.Р. Белкин, Н.И. Газетдинов, Ю.К. Орлов).

2. Вместе с тем высказывалась, отстаивалась (и отстаивается) точка зрения, согласно которой философские категории абсолютная и объективная истина неприменимы к истине, устанавливаемой в уголовном процессе (А.С. Александров, А.А.Ривлин, М.А.Чельцов, С.А.Пашин, В.М.Розин, В.В.Никитаев др.).

Дореволюционный русский юрист И.В.Михайловский указывал, что «задачей всякого, а значит и уголовного, суда должно быть не стремление к отысканию безусловной материальной истины, а стремление к истине юридической».

В. Случевский полагал, что «...о полной несомненности не может быть и речи в области исследования, и в делах судебных судья вынужден по несовершенству средств человеческого правосудия удовлетвориться по необходимости лишь более или менее высокой степенью вероятности».

Согласно абз.2 §244 УПК ФРГ «для выяснения истины суд должен по официальной инициативе распространить исследование доказательств на все факты и средства доказывания, имеющие значение для принятия решения». Однако в случае невозможности ее достижения, как разъяснил Верховный Суд Германии, «...судья должен довольствоваться такой степенью вероятности, которую он достигает при возможном, исчерпывающем и добросовестном использовании имеющихся доказательств».

В советский период развития общества, как указано выше, превалировала точка зрения, что в уголовном процессе устанавливается истина. После распада СССР многие процессуалисты стали приверженцами доказывания «вне разумных сомнений», конвенциональной истины.

С.А.Пашин считает, что «юрист отвечает не за обнаружение истины, а лишь за то, чтобы результат судоговорения был достигнут определенным образом», ибо «...с помощью доказательств не устанавливается истина», а лишь «обосновываются определенные выводы по делу».

«...Теория доказательств является более искусством, а не «настоящей» наукой. Как и прочие гуманитарные науки (социология, политэкономия, история) юриспруденция не дает каких-либо рациональных оснований культуре, не открывает подлинных «закономерностей», но является субкультурой среди других субкультур...Судебная истина - это докса (мнение). Это только вероятное знание. Достигнутое в уголовном судопроизводстве знание о фактах, составляющих предмет правового спора, никогда не бывает окончательным, вполне однозначным и достоверным, а тем более полным, абсолютным. Хотя суду, конечно, необходимо стремиться к рациональной достоверности». А.С. Александров отмечает, что «в идеале каждый преступник должен быть по справедливости наказан. Но этой

недостижимый идеал». Не в последнюю очередь потому, что сами человеческие представления об истинном, справедливом являются относительными, изменчивыми. «Состязательный уголовный процесс в познавательном аспекте основывается на концепции относительной (судебной) истины и здравого смысла судящих как критерия достижения ее в данном деле». «Состязательное судопроизводство, имеющее целью формальную (процессуальную) истину, включает в себя оперирование юридическими презумпциями, фикциями».

Российскими учеными разработана Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ (автор основной идеи А.С. Александров). Согласно с.1.1 разработанного ими проекта Уголовно-процессуального кодекса **«истина судебная (процессуальная)»** – наивысшая степень вероятности знания об обстоятельствах исследуемого события, доступная в данном уголовном деле, и достаточная для справедливого разрешения уголовно-правового спора, принятия окончательного процессуального решения»; **«вне разумного сомнения»** - предусмотренный Кодексом доказательственный стандарт высшей (третьей) степени вероятности, предназначенный для вынесения судом обвинительного приговора, представляет собой совокупность доказательств, которая убедила бы по окончании судебного разбирательства любое объективное (непредвзятое) лицо в виновности подсудимого по предъявленному и поддержанному обвинению».

По мнению Н.А. Колоколова «конвенциональная истина – это результат соглашения. Данный вид истины – база медиации, досудебных соглашений о сотрудничестве. Конвенциональная истина ничего общего не имеет с объективной истиной, однако она удобна». «В текущий момент времени принято проблему доказанности подменять проблемой некой объективной (читай «абсолютной») истины. Мы неоднократно утверждали, что это – утопия».

Трудно не согласиться с высказыванием И.Б.Михайловской: «Мы никак не можем отойти от точки зрения, что каждый совершивший преступление должен нести ответственность, что по каждому преступлению должна быть установлена истина. Отойти от этого очень трудно».

О невозможности установления истины (как полного и достоверного знания) при производстве по уголовным делам высказываются и другие ученые.

Препятствиями достижения в уголовном процессе истинного знания («вне разумного сомнения») являются:

1) при производстве по материалам уголовным делам, при принятии любого решения (утверждения) необходимо помнить о вездесущей гипотезе – случайности, которая может быть альтернативой принимаемому решению;

2) построение процесса (стадийность) как раз и свидетельствует о том, что истина может быть не установлена, хотя «решение суда считается истиной» (пока не установлено обратное). Практика изобилует примерами,

когда решение считалось истинным, однако впоследствии отменялось, хотя ошибки устранить было невозможно. Никакие принципы, положения, права привлекаемых к ответственности лиц и обязанности правоприменителя не являются гарантией от судебной ошибки. История правосудия повсеместно знает трагические примеры, когда сотни и тысячи процессуальных барьеров не приводили к достижению истины в процессе уголовно-правового регулирования, и наказанию, в том числе смертной казни, подвергались невиновные.

3) принцип презумпции невиновности и вытекающие из него правила доказывания, право обвиняемого на молчание, право не свидетельствовать против самого себя, близких родственников, а также иные случаи освобождения лиц от обязанности давать свидетельские показания (ст.60 УПК) могут служить объективным препятствием для установления обстоятельств по делу.

Принципиальное значение презумпции невиновности означает отказ от объективной истины, для которой характерно «отсутствие предустановленных, принудительных доказательств, всевозможных презумпций и фикций». По мнению Е.Б. Мизулиной, «стремление к достижению объективной игнорирует презумпцию невиновности обвиняемого, ибо объективная истина... существует вне и независимо от тех принципов, посредством которых организуется процесс познания ее»;

4) правила об исключении недопустимых доказательств (ст.105 УПК) являются гарантией прав обвиняемого и в то же время барьером для установления истины любыми средствами;

«В той же мере, в какой суждение о непознаваемости истины в уголовном судопроизводстве разоружает компетентные органы государства в борьбе с преступностью, недооценка... трудностей дезориентирует эти органы (должностных лиц) в преодолении таковых, содержит опасность привлечения и осуждения невиновных».

Можно и нужно *стремиться* к истине в уголовном процессе. Другой вопрос, можно ли утверждать, что мы *установили* истину при производстве по уголовным делам? Цель доказывания для должностных лиц, на которых лежит обязанность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказать обвинительный тезис, выиграть спор. Можно называть это судебной, процессуальной, формальной, относительной истиной, но не нельзя утверждать, что установлена истина (абсолютная, объективная). К сожалению, судебные ошибки были, есть и будут. Никакие заклинания на тему объективной, абсолютной, материальной истины в этом деле не помогут.

4. Понятие доказательственного права. Источники доказательственного права.

Государство регулирует общественные отношения с помощью права, издавая нормативные правовые акты, в которых содержатся правила поведения общего характера. Цель правового регулирования состоит в том, чтобы в результате действия норм права социальные процессы протекали в направлениях, выгодных обществу и государству, и в итоге возникали бы определенные социально полезные результаты в самых разнообразных сферах общественной жизни.

В теории права выработано множество определений права, которые различаются в зависимости от того, что именно в правовых явлениях принимается за главное, самое существенное.

Право - система общеобязательных правил поведения, устанавливаемых (санкционируемых) и обеспечиваемых государством в целях регулирования общественных отношений (ст.1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Из общей теории права известно, что *систему права образуют*: нормы права; институты права; отрасли и подотрасли права.

Норма права – признаваемое обеспечиваемое государством общеобязательное правило, из которого вытекают права и обязанности участников общественных отношений, чьи действия призвано регулировать правило в качестве образца, эталона, масштаба поведения.

Нормы права – это элемент системы права, его «атом».

Институт права — это обособленный комплекс правовых предписаний, обеспечивающий цельное, относительно законченное регулирование определенной группы родственных общественных отношений.

Институт права – это обособленная группа юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида. В рамках сложного института выделяются так называемые субинституты. Субинститут — это совокупность правовых норм, регулирующих разновидность общественных отношений.

Подотрасль права представляет собой объединение нескольких институтов одной той же отрасли права. Не каждая, а только крупные и сложные по своему составу отрасли наряду с институтами права включают еще один компонент – подотрасль права. По мнению отдельных авторов процессуальные отрасли права не подразделяются на подотрасли.

Основанием деления права на отрасли является материальный критерий – особенности регулируемых правом отношений или предмет правового регулирования.

Отрасль права представляет собой обособленную совокупность юридических норм, институтов, регулирующих однородные общественные отношения. Она отражает более высокий уровень системообразующих связей, характеризуется определенной целостностью, автономностью.

Правовая основа противодействия преступности складывается из нескольких крупных блоков (отраслей) правового регулирования, одним из которых является уголовно-процессуальное право, которое определяет порядок, правила, принципы, с соблюдением которых осуществляется деятельность по возбуждению уголовных дел, привлечению виновных к ответственности за совершенные преступления.

Уголовно-процессуальное право является самостоятельной публичной отраслью единой системы права. Как и любая другая отрасль права, она обладает как свойствами, присущими праву в целом, так и специфическими свойствами, присущими отдельным отраслям.

Уголовно-процессуальное право - это система общеобязательных, формально-определенных правил (норм), которые устанавливаются и обеспечиваются государством и регулируют отношения, складывающиеся при возбуждении уголовных дел, расследовании преступлений и разрешении уголовных дел с целью достижения задач уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное право (в нормативном, позитивистском понимании) это совокупность норм, установленных или санкционированных государством, выраженных в законе. Уголовно-процессуальное право определяет задачи (ст.7 УПК) и принципы (ст. ст.8-25 УПК) уголовного процесса, права и гарантии их реализации для всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, устанавливает надлежащую правовую процедуру производства по материалам и уголовным делам, закрепляет систему стадий уголовного процесса.

В юриспруденции процессуальные отрасли права называют процедурным, формальным, доказательственным правом.

Такой подход следует поддержать, так как процессуальное право всегда «обслуживает» какую-либо материальную отрасль права (уголовное, гражданское и др.), устанавливает *форму (процедуру)* привлечения лиц к ответственности.

В любом юридическом деле для принятия окончательного решения необходимо установить (*доказать*) ряд обстоятельств. По существу, весь процесс сводится к доказыванию, поэтому процессуальное право и именуют *доказательственным* правом.

Традиционно процессуальные нормы содержатся в кодифицированных нормативных актах. При этом не все нормы, содержащиеся в статьях, главах, разделах, частях кодекса направлены на регулирование отношений, предметом которых являются доказательства и доказывание.

Однако ядро уголовного процесса составляет доказывание. Деятельность при производстве по материалам и уголовным делам сводится к установлению с помощью доказательств обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это основное направление деятельности, главный вектор.

Доказательственное право – составная часть уголовно-процессуального права, предметом которой являются отношения,

складывающиеся между участниками уголовного процесса при собирании, проверке, оценке и использовании доказательств.

Доказательственное право – это система норм, входящих в уголовно-процессуальное право, которая регламентирует доказывание, его цель, порядок, пределы и содержание.

Доказательственное право включает нормы, устанавливающие:

- 1) цель и предмет доказывания (ст.ст.18, 89 УПК);
- 2) понятие доказательств и доказывание (ст.ст.88 и 102 УПК);
- 3) требования, предъявляемые к доказательствам (ч.1 ст.88, ст.105 УПК);
- 4) компетенцию, правомочия и обязанности должностных лиц и органов, осуществляющих доказывание (ст.ст.9, 19, 34, 35, 36, ч.2 ст.174 и др.);
- 5) права и обязанности лиц, участвующих в доказывании (например, ст.48 УПК);
- 6) способы собирания и проверки (доказательств (ст.103, 104, ч.2 ст.173, главы 23 – 26, 36 УПК);
- 7) особенности доказывания по отдельным категориям дел (особые производства).

Конечно же, следует иметь в виду, что в УПК Республики Беларусь доказательствам и доказыванию посвящен третий раздел, который включает в себя две главы: главу 10 (Доказательства) и главу 11 (Доказывание).

Значение, социальная значимость доказательственного права определяется тем, что оно:

- 1) содержит в себе определение доказательств, а также требования, предъявляемые к ним;
- 2) дает перечень источников доказательств;
- 3) устанавливает процессуальный порядок собирания доказательств;
- 4) закрепляет полномочия и обязанности органа уголовного преследования, суда и других участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Если доказывание определяется как *деятельность* государственных органов, должностных и иных лиц по собиранию, проверке, оценке доказательств, то доказательственное право есть *совокупность правовых норм*, регулирующих общественные отношения, складывающиеся при осуществлении данной деятельности.

Имея в виду, что доказательственное и уголовно-процессуальное право следует рассматривать как часть и целое (подсистему и систему), источники доказательственного права одновременно являются и источниками уголовно-процессуального права.

Источники права – это способы объективации (официального выражения, закрепления) правовых норм, придания им общеобязательной юридической силы.

Для романо-германской системы права характерным является нормативный правовой акт как источник права.

«Нормативный правовой акт - официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение» (ст.1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Ряд авторов считает, что *источником уголовно-процессуального права является только закон.*

Уголовно-процессуальный закон – нормативный правовой акт, принятый в особом порядке высшим представительным органом государства (законодательным органом) или на референдуме, определяющий порядок производства по материалам и уголовным делам.

Уголовно-процессуальный закон является источником уголовно-процессуального права как совокупности правовых норм, регулирующих уголовный процесс.

Особенности уголовно-процессуального закона заключаются в том, что он:

- регулирует порядок производства по материалам и уголовным делам;
- регулирует деятельность участников процесса и отношения, которые возникают при осуществлении этой деятельности;
- направлен на достижение задач уголовного процесса;
- действует только в связи с применением уголовного закона (применение норм уголовно-процессуального закона обеспечивает реализацию уголовного закона).

Задачи уголовно-процессуального закона указаны в ст.2 УПК:

1) закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса.

Уголовно-процессуальная деятельность, как было отмечено выше, протекает в особом порядке, детально регламентированном, именуемым уголовно-процессуальной формой. УПК закрепляет «надлежащую правовую процедуру» производства по материалам и уголовным делам, то есть такой порядок, который, по мнению белорусского законодателя на данном этапе развития соответствует экономическому и политическому развитию общества и государства;

2) обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц, которым общественно опасным деянием, предусмотренным уголовным законом, причинен вред;

3) закрепление процедуры уголовного преследования и защиты лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных законом общественно опасных деяний.

Источниками уголовно-процессуального права и, соответственно, **доказательственного** права, Республики Беларусь являются:

- 1) Конституция Республики Беларусь;
- 2) международный договор;
- 3) Уголовно-процессуальный кодекс;
- 4) иные законы;
- 5) декреты Президента.

1. Конституция Республики Беларусь - Основной Закон Республики Беларусь, имеющий *высшую* юридическую силу и закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений. Необходимо иметь в виду, что, во-первых, УПК основывается на Конституции Республики Беларусь (ч.1 ст.1 УПК), а, во-вторых, в случае противоречия между нормами УПК и Конституцией действуют положения Конституции (ч.3 ст.1 УПК, ч.2 ст.137 Конституции). Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным (ст.112 Конституции).

2. Почему *международные договоры* являются источником уголовно-процессуального права?

Согласно ст.8 Конституции «Республика Беларусь *признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства*», при этом «*международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом*» (ч.4 ст.1 УПК).

Международные договоры Республики Беларусь, согласно ч.4 ст.1 УПК, *определяющие права и свободы человека и гражданина*, в уголовном процессе *применяются наряду с УПК*. В данном случае речь идет о международно-правовых актах международных организаций, и в первую очередь – Организации объединенных наций (декларациях, пактах, конвенциях, протоколах):

-Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – один из первых документов ООН, устанавливающий «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства;

-Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

-Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.;

-Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 15 декабря 1989 г.;

-Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г.;

-Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г.;

-Основные принципы, касающиеся роли юристов (адвокатов) от 27 августа – 7 сентября 1990 г. другие.

При производстве по материалам и уголовным делам могут применяться нормы *двух- и многосторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам*, которые заключены и ратифицированы Республикой Беларусь.

Республика Беларусь заключила и ратифицировала ряд многосторонних (например, Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам) и двусторонних договоров (с Польшей, Литвой, Латвией, КНР и др.). Данными договорами регламентирован порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, в частности: вручение процессуальных документов; выполнение следственных и процессуальных действий; вызов участников процесса; передача предметов (вещественных доказательств); выдача лиц (экстрадиция); осуществление уголовного преследования; исполнение судебных решений по уголовным делам, вступивших в законную силу.

Согласно ч.5 ст.1 УПК если международным договором Республики Беларусь не определен порядок оказания международной правовой помощи по уголовным делам, то при оказании такой помощи применяется порядок, установленный Кодексом. Данный порядок (международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности) регламентирован разделом XIV УПК.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

Кодекс (кодифицированный нормативный правовой акт) – это закон, обеспечивающий полное системное регулирование определенной области общественных отношений (часть 4 ст.2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

В УПК (как и в Конституции) получили воплощение многие положения международных актов о правах человека. УПК 1999 г. закрепляет *смешанный* тип уголовного процесса.

УПК состоит из трех частей:

1) общие положения (ст.ст.1-165).

Третий раздел УПК «Доказательства и доказывание» содержит главу 10 («Доказательства») и главу 11 («Доказывание»);

2) досудебное производство (ст.ст.166-266);

3) судебное производство.

В настоящее время УПК содержит 16 разделов, 58 глав, более 500 статей.

4. Являются ли *иные законы* Республики Беларусь источниками уголовно-процессуального права?

Белорусский законодатель стремится все нормы, регулирующие уголовно-процессуальную деятельность, «собрать» в УПК, однако это задача трудновыполнимая.

К «иным законам», регламентирующим уголовно-процессуальную деятельность, следует отнести периодически издаваемые законы об амнистии.

5. Следует ли относить к источникам уголовно-процессуального права *декреты Президента?*

В силу особой необходимости Президент по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона (ч.3 ст.101 Конституции). Данные нормативные правовые акты издаются в силу «особой необходимости», имеют экстраординарную (чрезвычайную) сущность. Пунктом 1 Декрета «О некоторых мерах по усилению борьбы с коррупцией» от 18 апреля 2009 года №3. установлено, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 424 - 433 и 455 Уголовного кодекса Республики Беларусь, независимо от должности, занимаемой подозреваемым (обвиняемым), предварительное следствие производится тем органом, который возбудил уголовное дело (данное положение изменяло правила о подсудственности уголовных дел, закрепленных в ст.182 УПК).

В случае расхождения декрета с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета были предоставлены законом (ч.3 ст.137 Конституции, ч.3 ст.10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что и декреты являются источником уголовно-процессуального права.

Как в бытность действия УПК 1960 г., так и после введения в действие УПК 1999 г., Конституционный Суд неоднократно проверял соответствие отдельных норм уголовно-процессуального законодательства Конституции (например, заключение от 23 июля 1998 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 3 части второй статьи 66 УПК Республики Беларусь»; решение от 3 апреля 2001г. «О праве граждан на обращение в суд по вопросам, возникающим в связи с осуществлением уголовно-процессуальных отношений»; решение от 15 июля 2002 г. «Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания»; решение от 3 ноября 2003 г. «О гарантиях обвиняемому при прекращении предварительного расследования в связи с истечением сроков давности» и др.).

К *нормативным правовым актам* законодатель относит *акты Конституционного Суда* Республики Беларусь, *Верховного Суда* Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь), *Генерального прокурора* Республики Беларусь – «нормативные правовые акты, принятые в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики

Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами (ст.2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»).

Конституционный Суд Республики Беларусь рассматривает вопросы о конституционности нормативных правовых актов как в целом, так и их отдельных положений. Компетенция суда определена ст.116 Конституции, ст.22 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. Законы и другие нормативные правовые акты, признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции либо иным нормативным правовым актам, не могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами. При этом заключения и решения Конституционного Суда Республики Беларусь, за исключением запросов, представлений и решений процедурного характера, вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок.

Конституционный суд Республики Беларусь неоднократно указывал на возможность применения аналогии в уголовном процессе.

Значение разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда, заключается в том, что они выявляют недостатки в применении закона и дают указания о путях и средствах устранения обнаруженных недостатков; раскрывают смысл и содержание закона в тех случаях, когда он недостаточно ясен правоприменителю.

В завершение рассмотрения вопроса об источниках доказательственного права необходимо иметь в виду (и руководствоваться в практической деятельности) не только перечисленные нормативные правовые акты, но и подзаконные акты. В качестве примеров назовем межведомственную Инструкцию о взаимодействии государственных органов при изъятии, учете, хранении и передаче вещественных доказательств, денежных средств, ценностей, ценных бумаг, наград, документов и иного имущества от 07.03.2013 № 9/47/62/12/16/32/4/3/5311/15/13, а также межведомственную Инструкцию о порядке оформления, предоставления, представления материалов ОРД органами, осуществляющими ОРД от 14.01.2016.

Доказательственное право, как и уголовно-процессуальное в целом, не есть что-то застывшее раз и навсегда, а представляет собой развивающуюся систему. Изменения и дополнения, включенные в него, преследуют цель – использовать достижения науки, практический опыт для максимального повышения эффективности доказывания при производстве по материалам и уголовным делам.